

Диалектика между «еще» и «уже», схема развития веры Достоевского от «гуманистических» импульсов к «истинно православному» канону очень увлекает автора, но почему-то он толкует «христородицею Достоевского» как путь **возвращения** писателя. «Медленно и трудно возвращается Достоевский к церковному христианству, не скоро избавляется от либерально-интеллигентского не-

⁴ Там же.

доверия к духовенству, однако в верховное совершенство Христа верит все тверже, все вдохновеннее»⁴. Но почему же, собственно, Достоевский **возвращается** к церковному христианству, если (по мнению автора) его не было у писателя даже и в юности?

СИМВОЛ ВЕРЫ ДОСТОЕВСКОГО 1854 года вызывает у исследователей, при-

⁵ См. Письмо К. Н. Леонтьева к В. В. Розанову от 24–27 мая 1891 года. — «О Великом инквизиторе: Достоевский и последующие». М., «Молодая гвардия», 1992. С. 188.

верженцев религиозного литературоведения, раздражение — почти такое же, какое у К. Н. Леонтьева вызывали все заветные идеи Достоевского. Любовь, гуманность, гармония, Христос — «только прощающий», это, по Леонтьеву, моральный идеализм, измена настоящей религии, никчемные «прибавки к вере», «исправления» XIX века»⁵. Ни любовь,

ни гуманность, ни сострадание, ни помощь ближнему не весят, в глазах Леонтьева, почти ничего, или же весят очень мало: «Спасая одного, я, может быть, врежу кому-нибудь другому». Христианство, как его толкует Леонтьев, не верит в прочность «автономических» добродетелей человека, а долгое благоденствие и покой души считает вредным. «Горе, страдание, разорение, обиду христианство зовет даже иногда *посещением Божиим*. А гуманность простая хочет стереть

⁶ К. Н. Леонтьев. О всемирной любви. Примечание 1885 года. — К. Н. Леонтьев. Цветущая сложность. Избр. статьи. М., «Молодая гвардия», 1992. С. 150, 151.

с лица земли эти *полезные* нам обиды, разорения и горести...» Не о любви бы надо печься первым делом Достоевскому, если он истинный христианин, а о страхе Божьем, но «отчего же г. Достоевский не говорит прямо об этом страхе? Не потому ли что *идея любви привлекательнее?*»⁶.

«Усердно молю Бога, — писал К. Н. Леонтьев В. В. Розанову из Оптиной пустыни в апреле 1891 года, — чтобы Вы поскорее *переросли*

⁷ Письмо К. Н. Леонтьева к В. В. Розанову от 13 апреля 1891 г. — «О Великом инквизиторе: Достоевский и последующие». С. 184.

Достоевского с его «гармониями», которых никогда не будет, да и не нужно. Его монашество — сочиненное. И учение от Зосимы — ложное; и весь стиль его бесед фальшивый»⁷. В другом письме (май 1891-го) Леонтьев сообщает

Розанову «добрую весть» — о «современном, весьма сильном религиозном движении в среде русской образованной молодежи (идут в священники, в монахи, ездят к старцам, советуются с духовниками, решаются даже поститься; Достоевским, слава Богу, уже не удовлетворяются, а хотят *настоящего* православия...). Стоит процитировать и постскриптум данного письма. «Лет 6 тому назад Соловьев, почти тотчас же вслед за произнесением где-то трех речей в пользу Достоевского (где между прочим он возражал и мне, на мою критику пушкинской речи Достоевского, и утверждал, что Христианство Достоевского было